

ЕКАТЕРИНА КАРЕТНИКОВА

Таинственный Сосед

МОЙ ПЕРВЫЙ РОМАН

Екатерина Алексеевна Каретникова

Таинственный сосед

Серия «Мой первый роман»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68334292
Таинственный сосед: АСТ; Москва; 2022
ISBN 978-5-17-150364-2

Аннотация

День рождения у Ленки, прямо скажем, не задался: во-первых, потерялся ключ от домофона, во-вторых, в подъезде случился пожар, в-третьих, дважды опозорилась перед Никитой, новеньким из школы. Но и на этом беды Ленки не закончились! Вскоре с ней почему-то перестала общаться лучшая подруга, любимый парень начал встречаться с другой, да ещё и Никита вечно крутится возле неё и бессовестно врёт в лицо. Или всё-таки не врёт?.. Удастся ли Ленке разобраться со всеми этими проблемами, узнаете из книги современной писательницы, лауреата премии Сергея Михалкова и Международной детской литературной премии им. В. Крапивина – Екатерины Каретниковой.

Для среднего школьного возраста.

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	34
Глава 5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Екатерина Каретникова

Таинственный сосед

© Каретникова Е. А., 2022

© Лапшина Д. Ю., рис. на обл., 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

*** * ***

МОЙ
ПЕРВЫЙ РОМАН

ЕКАТЕРИНА
КАРЕТНИКОВА

Таинственный Сосед

Глава 1

Просто день рождения

Утром шёл снег. Хлопья размером с бабочку кружились за окном в подсвеченном фонарями синем сумраке, бились о стёкла, рассыпаясь на сотни крохотных белых комочков, оседали на чёрных ветках и на подоконнике.

Днём поднялся ветер. Ледяные порывы смели снежные горки с веток, выстудили воздух до минус десяти и разогнали тучи. Небо теперь, хоть и казалось низким, светлело полупрозрачной голубизной.

Когда мы с Настей вышли из школы, было так холодно, что у меня сразу же загорелись щёки, а она начала шмыгать носом.

– Ты сейчас домой? – спросила я.

– Ага, – кивнула Настя. – Ты не думай, я быстренько. Только переоденусь, рюкзак брошу, и к тебе.

– Да не спеши, – успокоила я. – Всё равно мне ещё в булочную надо.

– Ладно! Только если задержусь, ты на мобильник не звони.

– Почему? – удивилась я.

– А он разрядился, – объяснила Настя. – Я его у тебя заряджу, хорошо? Чтобы время зря не тратить. А то представ-

ляешь, во сколько я к тебе приду, если буду ждать, пока аккумулятор «наестся»?

Я фыркнула. Родители совсем недавно купили Насте новый смартфон. Вот она над ним и трясётся. То ворчит, что нельзя на морозе разговаривать, то экран поцарапать боится, то аккумулятор решила заряжать только до победного конца. В смысле, пока смартфон не выдаст сообщение, что заряжен полностью.

– Ладно, мне розетки не жалко, – разрешила я.

– Да неужели? – хихикнула Настя. – В общем, через час буду!

– Жду, – кивнула я.

Она махнула мне на прощанье и побежала к своему дому.

Я подняла голову. Капюшон свалился на плечи, уши обожгло холодом. Зато я увидела над школой острый серп месяца. Если мысленно приставить к нему палочку, получится буква «р». Это значит, что месяц растущий. А вот если бы он оказался похож на букву «с», то я бы поняла, что он стареющий. Это меня папа научил, когда мы в июне ездили на Ладожское озеро. Вот было время! Ни уроков, ни домашних заданий, ни снега, ни темноты. Даже ночи и те оставались такими светлыми, что можно было выходить на песчаную косу с удочкой и следить за поплавком безо всякого фонарика. Вода, днём подёрнутая мелкой рябью, к вечеру становилась прозрачной и гладкой как зеркало. Тёмными тенями в ней отражались деревья и редкие облака. Нагретый солнцем пе-

сок медленно остывал, вдалеке клубились ключья густого тумана. А я до полуночи сидела рядом с отцом, смотрела на воду и пыталась представить, кто живёт на высоком острове, едва заметно проступающем из дымки у самого горизонта.

Вообще-то раньше папа никогда не брал меня с собой на рыбалку. Он ездил один, а мы с мамой отдыхали на даче. Но этим летом всё было по-новому. Потому что первый раз в жизни мы остались одни.

Нет, ничего плохого не случилось. Просто маму, врача-кардиолога, пригласили пройти полугодовую стажировку в одной московской клинике. Она боялась бросать нас с папой, но мы её уговорили. Мы – люди вполне самостоятельные. В этом мама имела возможность убедиться, когда возвращалась из коротких командировок. У нас и ужин был приготовлен, и продукты куплены, и квартира убрана. В общем, мы её уговорили, и в конце июня мама улетела.

В первые дни без мамы мне было очень грустно. Иногда, закрываясь в ванной, я даже плакала. Но потом... Не скажу, что привыкла жить без неё. По-моему, привыкнуть к такому невозможно. Но я научилась справляться и ждать. Конечно, мы каждый день разговаривали в Сети, но всё-таки это было совсем не то. Или не совсем то, чего мне хотелось больше всего на свете.

Особенно сегодня – в день моего рождения.

В магазине, отстояв приличную очередь, я выбрала два буше и две корзиночки с заварным кремом. Надо же нам с Настей отметить, что мне исполнилось двенадцать лет! Папа вернётся с работы поздно. Да и сладкое он не любит. Так что к его приходу я сделаю салат с кальмарами и пожарю курицу. А с Настей мы будем пить чай, слушать музыку и болтать о пустяках.

В небе снова появились лохматые тёмные тучи, и растущий месяц исчез. По дороге от магазина я замёрзла так, что заболели пальцы на ногах, и припустила вприпрыжку.

Когда я повернула к нашему подъезду, то увидела, что дверь открыта. Наверное, кто-то только что вошёл. Я подумала, что всё равно опоздаю, и полезла в карман за ключом от домофона. Ключа не было!

Дверь закрывалась. Я метнулась к ней и еле успела ухватить круглую металлическую ручку. Но оказалось, что этого мало. Надо было вцепиться в ручку изо всех сил и повиснуть, чтобы дверь не захлопнулась, прокатив меня по утоптанному снегу. Прокатиться-то я, может быть, и не отказалась. Но в другой раз. Сейчас мне было нужно одно – попасть в подъезд.

Очутившись внутри, я снова попыталась нащупать ключ от домофона. Даже карман вывернула наизнанку. Без толку!

Пропал ключик. Прямо из куртки. С утра лежал на месте – я проверяла. А вот потом... Во-первых, весь день куртка провисела в школьной раздевалке. Там, конечно, дежурит нянечка-гардеробщица, но у нас же не как в театре или в поликлинике – номерки не выдают. Каждый подходит к вешалке своего класса и устраивает на крючке верхнюю одежду и мешок со сменной обувью. И забирает после уроков сам. Так что в принципе залезть в чужой карман может любой желающий. Во-вторых, был шанс выронить ключ, когда доставала перчатки на улице. А в-третьих, пока я выбирала в булочной пирожные, мог в мой карман и какой-нибудь воришка руку сунуть. Ничего ценного там не было, вот он и вытащил единственную находку. Просто так, от досады.

Хорошо, что ключи от квартиры я ношу отдельно. А то бы пришлось куковать под дверью, пока Настя не явится. И потом ещё рассказывать ей, что произошло. А уж этого мне не хотелось совершенно. Настя – девчонка хорошая, настоящая подруга, но язык у неё – ой! И ведь сама от этого мучается и каждый раз, проболтавшись о чём-нибудь важном кому не надо, кается и искренне не понимает, как так вышло. Но толку-то? Всё равно то, что знает Настя, через день становится известно и родителям, и соседям. Да ладно бы только им – но ведь и весь класс будет в курсе. Очень приятно! Только одну мою тайну Настя не выдала никому, но это отдельная история.

Я скинула капюшон и осмотрелась. На площадке первого

этажа лампочка ещё не горела, но из лифта падала бледная полоса света. Я ринулась к лифту.

– Погодите, пожалуйста!

Честно говоря, я боялась ездить одна. Потому что в прошлом году, Восьмого марта, застряла и топталась в кабине полтора часа, пока не появились два весёлых дядьки-монтёра и не выпустили меня на волю, наказав впредь в праздничные дни лифтом не пользоваться. Прямо скажем, это были не лучшие полтора часа в моей жизни.

Правда, ездить с незнакомыми я боялась ещё больше. Кто их знает, что им может прийти в голову?

Я ни за что не стала бы просить подождать, если бы в желтоватом свете кабины не заметила пушистую спину лабрадора Эрика. Эрик жил с хозяевами на восьмом этаже, как раз над нашей квартирой.

– Спасибо! – заранее крикнула я и с разбега втиснулась в лифт.

Двери с противным скрежетом закрылись. Сидящий Эрик занимал как минимум две трети пространства.

Я прижалась к стене, чтобы собачья шерсть не прилипла к куртке, и слегка наклонила голову. Кабина была тесной, а я не люблю смотреть на людей в упор. Я даже и не разглядела – кто там, за Эриком.

– Не за что, – ответил хриловатый голос.

Я вздрогнула и подняла голову. У дальней стены лифта стоял светловолосый мальчишка лет тринадцати в куртке с

меховым воротником.

– Ой, – не сдержалась я, – а где Антиповы?

– Кто?

Мальчишка иронично прищурился.

– Антиповы, – объяснила я, чувствуя себя полной идиоткой. – Хозяева Эрика.

– Эрика? – вскинул брови мальчишка. – Это собаки, что ли? А разве она не твоя?

Я помотала головой.

– Жест! – резюмировал мальчишка. – Собака, которая гуляет сама по себе. И в лифте ездит. Может, она и намордник с поводком без посторонней помощи надевает? А?

Он слегка наклонился и посмотрел Эрику в морду. Эрик тряхнул головой, будто кивнул. А потом осторожно встал на четыре лапы и тряхнул не только головой, но и всем корпусом. Тысячи ледяных капель сорвались с собачьей шерсти, на миг превратив лифт в душевую кабину.

Я взвизгнула и прикрыла лицо ладонями. Мальчишка громко охнул, но через секунду расхохотался.

– Чего смешного? – обиделась я.

Мальчишка провёл рукой по лицу, будто смахивая улыбку, и серьёзно ответил:

– У тебя сейчас такие глаза!

– Какие? – заинтересовалась я.

– А ты сама посмотри, – предложил он.

Я осторожно протиснулась к зеркалу на стене кабины. Это

зеркало с рекламой известного интернет-провайдера висело в лифте уже год. И вот что интересно – никто его не разбил и маркером не разрисовал. Может, смотреть на себя нравилось всем? Даже хулиганам? А что такие поблизости водились, я знала точно. Кто же ещё мог залить краской табличку у подъезда с номерами квартир? Цвет, конечно, был весёлый – голубенький. И прекрасно сочетался с тёмно-синими дверями. Будто отделка. Но радости это жильцам никакой не принесло. Поговаривали, что придётся скидываться на новую табличку – и неизвестно ещё, по сколько. Может, по сто рублей, а может, и по тысяче.

В зеркале я увидела себя и чуть не взвыла. Новая тушь потекла, причём как-то странно – пятнами. Пятна чернели под глазами, на щеках и даже, кажется, на подбородке.

Я вытащила носовой платок и лихорадочно принялась оттирать лицо.

– Слушай, а тебе на какой этаж? – спросил мальчишка.

– На седьмой, – буркнула я не поворачиваясь.

– А собаке?

– На восьмой.

– Тогда доедем до седьмого, – предложил мальчишка, – а потом я хозяевам этого чуда в дверь позвоню. Они в какой квартире живут?

– Ой, – смутилась я, – а я номер не помню. Но дверь справа от лифта.

– Ладно. Понял.

Лифт загудел и пополз вверх.

Глава 2

Пожарный выход из положения

– Ты чайник ставила? – спросила Настя, поправляя чёлку.

Чёлка упрямо торчала во все стороны и норовила прилипнуть к расчёске.

– Как только, так сразу, – кивнула я. – Он уже вскипел, наверное.

Настя убрала расчёску и прижала волосы ко лбу руками.

– А он у тебя сам выключается?

– Конечно, сам.

Настя сморщила нос.

– Ты бы проверила. А то горелым пахнет.

Я вскочила с дивана и помчалась на кухню. Чайник, ясное дело, был выключен. Но откуда-то тянуло противным сладковатым дымом.

На всякий случай я обнюхала подставку чайника. Пахло нагретой пластмассой и только. Я огляделась, но ничего подозрительного в кухне не обнаружила. Тогда я подошла к входной двери и прижалась кончиком носа к замочной скважине. Гарью несло с лестничной площадки.

– Лен, – позвала из комнаты Настя, – ты куда пропала?

– Сейчас! – крикнула я, осторожно отперла замок и открыла дверь. На площадке не просто пахло. Густой серый

дым поднимался с нижних этажей, на глазах затягивая лестницу удушливой пеленой. Я почувствовала, что ладоням стало холодно, а сердце на мгновение замерло и застучало громко-громко.

– Там пожар, да? – тоненьким дрожащим голосом спросила выскочившая в прихожую Настя.

– Похоже, – ответила я почти басом.

У меня от испуга голос сел.

– Мамочки! – пискнула Настя. – Боюсь! Надо на улицу!

– Ты что? – возмутилась я. – Вся лестница в дыму!

А потом оттолкнула Настю подальше в прихожую и захлопнула дверь.

– Пожарным нужно звонить.

Я схватила трубку с базы, нажала кнопочку и застонала.

– Вот как назло! Разрядилась!

– А по мобильнику? – робко предложила Настя.

Я кивнула и вытащила мобильник. Набрала с детства знакомые «01», но телефон вместо гудков хрюкнул и выдал надпись: «Неправильный формат номера».

– Это что такое? – пробормотала я, сунув аппарат Насте.

– Ой, – быстро закивала она, – я слышала, что на мобильных надо какой-то другой номер набирать.

– Какой?!

– Я не помню, – чуть не всхлипнула Настя.

Дым с лестничной площадки через щели в двери сочился в прихожую. Я закашлялась.

– И в окно не выпрыгнешь, – пролепетала Настя. – Седьмой этаж!

– Да погоди ты, в окно-то, – оборвала я. – Может, соседи уже пожарным позвонили. Сейчас приедут, потушат и всё.

– Пока они приедут, мы от дыма задохнёмся!

Я схватила подругу за рукав и потащила в комнату.

– Здесь меньше пахнет!

* * *

В комнате Настя застыла, прижавшись спиной к стене. У неё беззвучно шевелились губы, а щёки и шея покрылись неровными розовыми пятнами.

Я прерывисто вздохнула и подошла к окну. Больше всего мне хотелось увидеть сейчас красную пожарную машину. Но машины не было. Я распахнула высокую створку и шагнула на лоджию. Настя метнулась следом.

– Слушай, – выдохнула она и показала рукой куда-то вправо. – А это что?

Я машинально повернула голову и чуть не заорала от радости:

– Муркин ход!

– Что? – не поняла Настя.

– У нас с соседями лоджия общая! – затараторила я. – Раньше была загородка, но их кошка к нам лазала. Мы побо-
ялись, что свалится, и загородку убрали. Повесили шторку,

как в ванной. Пошли!

– Куда? – вытаращила глаза Настя.

– К соседям! На лоджию. Через Муркин ход.

– Зачем?

– Ты совсем не соображаешь? – вспылила я. – Мы же попадём в другой подъезд! И спокойно выйдем на улицу.

– А если соседи нам полицию вызовут? – не унималась Настя.

– Там тётя Зоя живёт! Она меня сто лет знает.

Я отдёрнула шторку и решительно начала протискиваться между стеной и высоким ограждением. Конечно, Муркин ход был узковат, но я со своим тридцать шестым размером пролезла без особого труда.

На соседней лоджии лежал толстый слой снега, как будто туда никто не выходил с самой осени. Я осторожно наступила на снег тапочкой и взвизгнула. Нога провалилась до щиколотки.

– Ты что? – испугалась Настя. – Застряла?

– Да нет, – проворчала я, морщась от обжигающего холода, быстро поднимавшегося от ступни к коленке. – Просто тут снег. Да ничего страшного.

И шагнула вглубь лоджии. Вторая тапочка тоже исчезла в белом холмике.

– Лезь сюда! – позвала я.

Настя обречённо вздохнула, вцепилась в поручень и, громко пыхтя, преодолела узкое место.

– Надо было переобуться, а потом лезть! – заявила она, стараясь наступать в мои следы.

– Ну мы же не знали, что здесь так... снежно.

– Ага, – кивнула Настя. – А что будем дальше делать?

– Постучим в окно!

Я забарабанила по стеклу. Стучать пришлось долго. У меня заболели пальцы. Настя топталась рядом, ёжилась и хлопала носом.

– Может, твоей тётки Зои дома нет? – спросила она и обхватила себя руками, чтобы стало хоть чуть-чуть теплее.

– Может, и нет, – согласилась я. – А может, просто не слышит. Она ведь немолодая уже.

– Давай покричим! – предложила Настя.

– Давай, – согласилась я. – Вместе и громко. На раз-два-три. Тётя...

– Не, – помотала головой Настя. – Ты одна зови.

– Почему?

– Ну, это тебе она – тётя Зоя. А я-то с ней незнакома.

– И что? – выпучила глаза я.

Настя пожала плечами и отвела взгляд.

– Понятно, – сквозь зубы процедила я и заорала дурным голосом: – Тё-тя Зо-я!

Да ещё стукнула по балконному стеклу не костяшками пальцев, как раньше, а крепко сжатым кулаком.

Похоже, меня услышали, потому что с той стороны окна кто-то хлопнул дверью и тяжело протопал по комнате.

– Тётя Зоя! – закричала я чуть потише. – Это я, Лена!

Сначала в соседкиной комнате отдернули занавеску, а потом балконная дверь скрипнула и открылась.

– Тётя Зо... – начала было я, но сразу же осеклась.

На порожке, разделявшем лоджию и комнату, стояла никакая не тётя Зоя. Там стоял и, вытаращив глаза, смотрел на меня тот самый мальчишка. Из лифта.

– Привет! – прошептала я, почему-то разом потеряв голос. – А где...

– Тётя Зоя? – догадался мальчишка. – Или Антиповы?

Он уже пришёл в себя от удивления и теперь иронично щурился, разглядывая нас.

Я покраснела и промычала что-то невразумительное.

– Если Антиповы, – начал объяснять мальчишка, – то муж дома, а жена ушла в магазин вместе с Эриком. Эрик вернулся, а жена – пока нет. По крайней мере, мне так сказал мужик с восьмого этажа, когда я ему собаку привёл. Вот. А если тётя Зоя – то я не в курсе. Но вы заходите.

Он посторонился, освобождая проход.

Мы зашли в комнату.

Я облизнула пересохшие губы. Про Антиповых мальчишка явно рассказал какую-то ерунду. Не могло такого быть. Но сейчас мне было не до этого.

– Ты извини, что мы так вломились!

– Люди добрые, извините, что мы к вам обращаемся, – противным голосом проскулил мальчишка и резко перешёл

на нормальный тон: – Хватит извиняться. Это у вас пожар?

– А ты откуда знаешь?

Он пожал плечами:

– Ничего себе – откуда! У дома вон толпа собралась, дым валит, пожарка гудит. Я же не слепой. И не глухой.

– Где пожарка? – удивилась я.

– С той стороны, – показал мальчишка вглубь комнаты. – Я как раз в то окно смотрел.

– А мы в это смотрели, – решила вступить в разговор Настя. – И ничего не увидели.

– Ну вы даёте! – хмыкнул он. – От страха, что ли? С какой стати пожарные здесь бы встали? Подъезд-то там!

– Ой, какие мы дуры! – расстроилась Настя. – У нас ведь дым только в прихожей был. Если бы мы пожарных увидели, никуда бы и лезть не пришлось. А так мы испугались, что никто ничего не тушит и мы задохнёмся!

– А самим по «01» не позвонить было? – съехидничал мальчишка. – Вроде большие уже девочки.

– У нас телефоны разрядились, – буркнула Настя.

– Все, что ли?

– Все.

– Бывает, – помолчав, согласился мальчишка. – А как вы не побоялись с лоджии на лоджию лезть? Седьмой этаж всё-таки...

– Так мы же через Муркин ход, – объяснила Настя.

Я подумала, что вот сейчас тёти-Зоин гость точно решит,

что мы ненормальные. Особенно я. Настю-то он в первый раз видит, так что её поведение можно списать на стресс от пожара. А со мной он уже в лифте встречался. И там, и тут я вела себя... Как бы это сказать поточнее? Немного оригинально. А если быть до конца честной, то выглядела круглой идиоткой. Мальчишка ведь наверняка не знает ни про какую Мурку. Раньше я его не видела, значит, он приехал к тётё Зое недавно. А Мурка не пользовалась своим ходом года три.

– Мурку я помню, – развеял мои сомнения мальчик. – Только её уже давно нет.

– А ход остался, – вмешалась я. – Ладно. Спасибо тебе, что нас впустил! Мы пойдём, наверное.

– Куда? – мальчишка снова прищурился.

Может, он просто близорукий, поэтому и щурится всё время?

– Обратно, – объяснила я. – Пожар уже потушили, наверное.

– Я сейчас гляну!

И выскочил из комнаты. Настя посмотрела на меня и хихикнула.

– Ты чего? – удивилась я.

– Всё с тобой ясно! Стоило мне сказки рассказывать про тётю Зою! Скажи уж честно, что хотела с соседом лишний раз повидаться. А он ничего, симпатичный.

От возмущения я чуть не подавилась. Вот это здорово! Получается, что я всё нарочно устроила. Может, и пожар

случился из-за меня? И Настю я напугала так, что она была готова в окно выпрыгивать?

– Да я его даже не знаю!

– Кого? – поинтересовался мальчишка.

Он вернулся в комнату и с любопытством смотрел на меня.

– Неважно, – пробормотала я.

Он хмыкнул и пожал плечами.

– Ладно. Не хочешь – не говори. Пожар, кстати, потушили. Даже машина уехала.

– Тогда мы пошли, – заявила я и гордо направилась к двери на лоджию.

Глава 3

Потерянный ключ

Дымом пахло во всей квартире. А в моей комнате было ещё и ужасно холодно, потому что дверь на лоджию мы оставили открытой.

– Слушай, – предложила Настя. – А пойдём ко мне? Откроем здесь форточку, чтобы проветривалось. Возьмём твои пирожные. Ты папе позвонишь. Он же разрешит, наверное?

– Конечно, разрешит. Но я хотела ему праздничный обед приготовить.

– А что, совсем есть нечего?

– Да нет. Суп остался. И макароны по-флотски.

– Ну и здорово! – решила Настя. – А праздничный обед завтра организуешь. Как раз суббота, выходной. Мы всегда мой день рождения в выходные отмечаем. Посреди недели – никакого удовольствия.

– Думаешь? – усомнилась я.

– А то! – энергично кивнула Настя. – Вряд ли твоему папе понравится, если ты здесь простудишься или дыма нанюхаться.

На улице почти совсем стемнело. Снег валил косо, наметая новые сугробы. Издалека они казались синими, а вблизи

светло-серыми, усыпанными сверкающими искрами.

Мы с Настей брели по узкой тропинке. Я с коробочкой пирожных впереди, она сзади. Ветер бросал в лицо горсти слипшихся снежинок. Они обжигали кожу, таяли и норовили проскользнуть за воротник.

Я опустила голову так низко, что видела только слой рыхлого снега и чьи-то следы. Поэтому когда мне под ноги упала огромная тень, закрывшая не только тропинку, но и края сугробов вокруг неё, я вздрогнула и остановилась.

– Леночка, – окликнули меня. – Куда ты так поздно?

Передо мной улыбалась тётя Зоя, одетая в объёмный зелёный пуховик.

– Ой, – пискнула Настя, уткнувшись мне в спину.

Наверное, она тоже спрятала лицо от снега и ничего впереди не замечала.

– Здравствуйте, – ответила я. – А мы к Насте. Хотели у меня посидеть, а в подъезде пожар был и теперь дымом пахнет.

– Пожар? – охнула тётя Зоя.

– Да всё уже потушили, – успокоила я и посторонилась, уступая тропку соседке.

– У кого же горело-то?

– Мы не знаем.

– Ладно, пойду, – заторопилась тётя Зоя.

– Передавайте привет племяннику, – хихикнула Настя.

Тётя Зоя протиснулась мимо нас и изумлённо уставилась на Настю.

– О чём ты, девочка?

– Так вас же племянник ждёт!

– Что за шутки! – возмутилась соседка. – Нет у меня никакого племянника! Может, вы и про пожар сочинили? Вот уж не ожидала от тебя, Леночка!

– А кто... – начала было Настя, но я дёрнула её за рукав и сделала страшные глаза.

– Извините, тётя Зоя!

Просить прощения мне, конечно, было не за что, но я хотела, чтобы соседка ушла как можно скорее. Не объяснять же ей здесь и сейчас, как мы вломились в её квартиру? Пусть уж племянник, или кто он там на самом деле, рассказывает.

Тётя Зоя обиженно поджала губы и быстро потопала к своему подъезду.

– Нормально, – пробормотала Настя. – Сама не знает, что к ней племянник приехал, а мы виноваты!

Я не ответила, а снова опустила голову и помчалась по тропинке.

* * *

У Насти дома всегда полно народа. Мама, папа, дедушка, бабушка, младшая сестрёнка Оля, старший брат Андрей... И все ютятся в трёхкомнатной квартире. Но их это ни капельки не смущает и не мешает приглашать гостей. Не по праздникам, а просто так. Причём, понятное дело, гости у каждо-

го свои. Поэтому найти укромный уголок, чтобы поболтать, там трудно. А тут ещё эти пирожные! Не будем же мы их вдвоём лопать? А как разделить четыре штуки на всех?

– Слушай, давай в магазин зайдём! – попросила я.

– Зачем?

– Ещё чего-нибудь вкусенького купим.

Настя стряхнула снег с моего капюшона:

– Да брось ты! Как-нибудь обойдёмся.

Я помотала головой:

– Нет, Насть. Неудобно. У меня же день рождения.

Она на мгновенье задумалась и кивнула:

– Ладно.

Наверное, Настя тоже с трудом могла себе представить, как делить пирожные.

В магазине было тепло, пахло свежим хлебом и корицей. Продавщица куда-то ушла, зато уборщица в сером халате тёрла пол огромной шваброй и ворчала. Она ругала снег, который валит и валит, покупателей, для которых коврик положен, а те всё равно ноги не вытирают, темноту, наступающую сразу после обеда, и даже кота Мурзика, заснувшего под прилавком. Полосатому Мурзику досталось больше всех, и не только на словах, а на деле. Влажная тряпка, намотанная на швабру, угодила ему по спине.

Кот коротко мяукнул и вылетел из-под прилавка в торговый зал.

В этот же миг появилась продавщица. Она была совсем

молоденькой и совершенно незнакомой. Днём, когда я заходила в этот магазин, за прилавком стояла полная тётенька лет пятидесяти. Вот ту я и раньше видела часто. И её сменщицу – симпатичную худенькую брюнетку непонятного возраста. Иногда мне казалось, что брюнетка не старше двадцати пяти, а иногда – что ей глубоко за сорок. А больше никаких продавщиц в булочной не было. По крайней мере до сегодняшнего дня я о них не знала.

– Ирин Петровна! – вскрикнула девушка. – За что вы Мурзика тряпкой?

Уборщица перестала водить шваброй по полу и громко засопела:

– А нечего животине рядом с едой отираться! Ишь бока наел, бездельник. Скоро всех покупателей распугает. Вон – и так почти никого.

Она обернулась и широким жестом указала на нас с Настей. В её мутно-серых глазах плескалось не то безразличие, не то презрение.

– Разве такие купят что?

Я хотела развернуться и уйти, но продавщица улыбнулась мне и подмигнула так, будто мы с ней были знакомы сто лет.

– Это не Мурзик, – заявила она уборщице, – это вы покупателей распугаете. А кот полезный. Он в подсобку крыс не пускает.

– Ну-ну, – хмыкнула Ирина Петровна, но спорить не стала.

Девушка поправила рыжую чёлку под форменной шапочкой и снова улыбнулась:

– Девочки, выбрали уже?

– Нам нужны пирожные, – объяснила Настя. – Но мы не знаем – на сколько человек. Может, на восемь. А может, и на двенадцать.

Продавщица удивлённо вскинула брови:

– У вас торжество?

– День рождения, – уточнила я.

– А возьмите торт! – предложила девушка. – Его можно разрезать на сколько угодно кусков.

– Торт – это классно, – согласилась Настя. – Но у нас уже есть четыре пирожных. Мы просто хотели докупить.

Она показала на коробочку у меня в руках. Коробочка была жёлтенькая с красными бутонами. Я такие только в нашей булочной видела.

– Так вы к нам сегодня уже заходили? – догадалась продавщица и вдруг стала серьёзной. – А ничего здесь не теряли?

Настя покачала головой, а я набрала побольше воздуха в лёгкие и решила:

– Теряли.

Голос прозвучал так тихо и хрипло, что я сама удивилась. Настя посмотрела на меня вопросительно.

– Я ключ потеряла, – призналась я. – От домофона.

– Ой, как хорошо, что я спросила! – обрадовалась продав-

щица. – А то у меня один мальчик хлеб покупал и мелочь рассыпал. Нагнулся подобрать, а на полу ключ. Он его мне отдал. Я всё ждала – вдруг хозяин вернётся, спрашивать начнёт. Но никто не пришёл. А вещь-то нужная.

– Ага, – согласилась я.

– Врёшь ты, голубка! – вдруг вмешалась в разговор выглянувшая из подсобки уборщица. – Я в четыре часа полы мыла, видела, как ты корзиночки с буше берёшь. И как ушла – видела. Только никаких ключей тогда под прилавком не было! Я не слепая! И убираюсь, как положено – в каждый уголок заглядываю! Их потом кто-то обронил.

Я покраснела и почувствовала, что ещё чуть-чуть и заплачусь.

– Тогда, наверное, это и правда не мой ключ. А мой где-то ещё.

– Чужой присвоить хотела? – напирала уборщица.

– Да что вы, Ирина Петровна! – вступилась за меня продавщица. – Зачем девочке чужой ключ нужен? Она даже не узнает, от какой он парадной.

– Я уж не знаю – зачем, – пропыхтела уборщица. – А видно, есть какой-то резон.

– Как вам не стыдно! – возмутилась Настя. – У человека сегодня день рождения. Она за пирожными пришла. А вы её невесть в чём обвиняете! Лен, ты Расскажи, как твой ключ выглядел. Может, он на брелоке был?

– На брелоке, – закивала я. – С камушком бело-коричне-

вым.

– Точно! – обрадовалась продавщица. – Есть такой! Значит, твой. А вы, Ирина Петровна, перепутали что-то.

– Я? Перепутала? – возмутилась уборщица. – Да ни разу в жизни я ничего не путала! Морочат они тебя, Анюта. Вот что.

Она покачала головой и тяжело потопала в подсобку.

Анюта протянула мне магнитный ключ. От него тянулась коротенькая цепочка с полосатым камушком на конце.

– Узнаёшь?

Я молча кивнула. В горле до сих пор скребло от обиды.

– А теперь решайте: торт или пирожные. Я вам в честь дня рождения скидку сделаю!

Глава 4

Несчастливая любовь

Ночью я долго не могла уснуть. Сначала мне было холодно. Я натянула одеяло до подбородка и завернулась в него, как в кокон. Через несколько минут стало теплее. Глаза закрывались, но в голове беспорядочными обрывками крутились мысли о том, что сегодня произошло.

Потерянный ключ, мальчишка в лифте, пожар, тот же мальчишка в тёти-Зоиной квартире, неприятная история в магазине. А ещё странно обидевшаяся тётя Зоя и...

Вот то, что стояло за этим «и», пожалуй, было самым главным для меня. Тем, от чего сердце колотилось как при температуре, а лицо горело, будто его с мороза растёрли шерстяной рукавицей.

Из-за того, что такое могло случиться, я в последнее время не люблю ходить в гости к Насте. Вернее, не то что не люблю. Просто стараюсь не мучить себя зря.

А всё началось в конце лета. Мы играли во дворе в бадминтон, а потом забежали к ней на минутку выпить сока. Настина мама готовит потрясающий яблочный сок. Когда я вижу мелкие зелёные яблочки с толстой шкуркой, то никак не могу поверить, что из них может получиться что-то стоящее. А Настина мама об этом не задумывается. Она их чистит,

делит на четвертушки, вырезает сердцевину и отправляет в старую, пожелтевшую от времени соковыжималку. Процесс, надо сказать, тот ещё! Соковыжималка рычит и норовит выбросить кусочки с такой силой, что не по себе становится. Тут главное не зевать, а сразу прикрывать опасное отверстие специальной крышкой. В конце концов из ревающего аппарата льётся струя прозрачного светло-оранжевого сока. Но это ещё не всё. Сок надо прокипятить с сахаром, разлить в ошпаренные кипятком бутылки и закрутить крышки. Он получается восхитительно кисло-сладким, терпким, пропитанным ароматами лета, чуть щиплющим язык и нёбо.

Вот ради этого яблочного удовольствия мы и зашли к Насте.

Кончался август. Во дворе на клумбах дружно цвели бархатцы и петунии. Солнце светило, птицы чирикали, малыши радостно повизгивали на детской площадке. А нам хотелось хохотать от любого пустяка. Мы и хохотали. Стояли под Настиней дверью, ждали и смеялись как сумасшедшие, пока она корчила рожицы, изображая то наших учителей, то одноклассников первого сентября.

– А как Захаров зайдёт? – спросила я, сгибаясь от смеха.

Настя надула щёки, сморщила лоб и, отчаянно картавя, выдала:

– Всем привет! Если кто ещё не был на море, могу порекомендовать преотличнейшего туроператора. Преотличнейшего!

– А Терёшкина?

Настя слегка выпятила подбородок, поджала губы и быстро облизнулась.

Я фыркнула, не дожидаясь продолжения. И в этот момент дверь открылась.

На площадку выглянул Настин брат. Он куда-то уезжал на лето, а вот теперь вернулся. Сначала я его даже не узнала, потому что за те три месяца, пока мы не виделись, Андрей очень сильно изменился. Во-первых, мне показалось, что он стал гораздо выше. Если раньше Настина макушка доставала ему до подбородка, то теперь он смотрел на нас с какой-то почти неправдоподобной высоты. Во-вторых, Андрей коротко постригся, и только светло-русая чёлка почти задевала густые брови. В-третьих, он улыбнулся нам, и его глаза, серо-зелёные, искрящиеся смехом, смотрели совершенно по-взрослому. Я поймала взгляд Андрея, и мне почему-то сразу же захотелось или глупо хихикнуть, или убежать.

Эти мысли и ощущения промелькнули за считанные мгновения, но именно тогда всё и случилось.

В первые дни я чувствовала себя самым счастливым человеком на свете. Мне хотелось петь, прыгать, то и дело звонить Насте по городскому телефону, потому что Андрей часто брал трубку и я могла перекинуться с ним парой слов. Вернее, говорил он, а я невразумительно мычала и фыркала.

Я стала заходить за Настей, куда бы мы ни собирались. Даже по утрам перед школой. Она если и удивлялась, то ни-

чего не говорила. Тем более что на первый урок Настя частенько опаздывала, а я прибегала довольно рано и выпихивала её из квартиры не позже, чем за пятнадцать минут до начала занятий.

При встречах Андрей улыбался мне своей новой улыбкой, болтал о пустяках и то и дело шутил. Меня каждый раз обдавало волной жара. Я краснела, начинала заикаться и нервно хихикать. Зато потом, когда дома вспоминала наши коротенькие разговоры, мне становилось так приятно и легко, будто ещё чуть-чуть и я взлечу к облакам.

Я была уверена: раз Андрей так улыбается, то и ему тоже приятно меня видеть. А может быть, и не просто приятно. Может быть, он испытывает ко мне такое же радостно-будоражающее чувство, как я к нему.

Однажды мы сидели у Насти и пили чай. Сначала Андрей пару раз забежал в комнату взять то книжку, то диск, то конфетку из вазочки. А потом притащил чашку и уселся с нами. У меня горели щёки, я смеялась, мне было хорошо и чуть-чуть тревожно. В дверь позвонили. Андрей умчался открывать и исчез. Я всё ждала, что сейчас он вернётся, но зря. Мне стало жутко обидно.

– Интересно, – сказала я, стараясь казаться абсолютно равнодушной, – кто это к вам пришёл?

Настя пожала плечами:

– Наверное, к Андрею. Ты ещё чай будешь?

– Буду, – ответила я, хотя мне совсем не хотелось пить.

Просто за чайником надо было идти в кухню, и я подумала, что по пути можно выяснить, кто именно отвлёк Андрея.

Я вышла вслед за Настей в прихожую и остолбенела. У входной двери стоял Андрей и оживлённо общался с почти взрослой девицей. Девица улыбалась, идеально ровные зубы сверкали, вьющиеся белые волосы рассыпались по плечам. Андрей негромко рассказывал ей что-то и вдруг сделал такое, от чего у меня по спине побежали противные мурашки, а ладони стали холодными и липкими. Он наклонился к девице, уверенно взял её руку и поцеловал. Блондинка коротко хохотнула и шутя щёлкнула его пальцем по носу.

Настя, будто ничего не заметив, свернула на кухню.

– Это его девушка? – спросила я, глядя, как вода мощной струёй льётся в чайник.

– Вот ещё! – фыркнула Настя. – Это соседка с третьего этажа.

– А почему... – начала я, но подруга не дала мне договорить.

– Ты что? – повернулась она ко мне. – Слепая? Он же со всеми девчонками так. Ты не замечала, что он и к тебе подкатиться пробовал? Только я ему сразу сказала: «Будешь к Ленке приставать – убью». Вот он и того... Почти не пристаёт.

Струя из-под крана булькнула и, разбиваясь о края, потекла по стенкам чайника. Настя охнула и, отлив лишнее, принялась вытирать чайник полотенцем.

– А почему... – повторила я, будто никаких других слов выговорить не получилось бы.

– Что почему? – вскинулась Настя. – Почему я запретила ему к тебе приставать? Потому что ты – моя лучшая подруга.

– Ну и что? – ляпнула я, выдав себя с головой.

– Я же тебя знаю. Ты ведь решишь – всё серьёзно. А у него это так – хобби. Тебе оно надо?

Мне хотелось выкрикнуть, что надо и что нечего Насте наговаривать на брата и лезть не в своё дело и что мы бы сами прекрасно разобрались: что серьёзно, а что – хобби.

Я не сказала ни слова, потому что в эту минуту в кухню заглянул Андрей. Он демонстративно вздохнул и вытер лоб.

– Ох, нелёгкая это работа...

– Какая? – ехидно поинтересовалась Настя. – К девушкам клеиться?

– А я ни к кому не клеился, – серьёзно объяснил Андрей. – Просто не люблю разочаровывать людей, а хорошеньких девушек – особенно. Ей хотелось, чтобы я был в восторге от её глазок. Я и выразил полный восторг. От меня же не убудет. Правда, Лен?

Он подмигнул мне и скорчил смешную рожицу.

Раньше я обязательно бы засмеялась. Я и сейчас попыталась, но смех застрял в горле и превратился в солёный комок.

Настя хмыкнула и зачем-то вышла из кухни.

– А меня ты тоже постарался бы не разочаровать? – осторожно спросила я, проглотив непрошенные слёзы. – Если бы

не Настя?

На миг мне показалось, что я стою на краю обрыва.

– Тебя? – искренне изумился Андрей. – А ты разве... Хотя... Слушай, а тебе сколько? Одиннадцать?

– Двенадцать, – выдавила я. – Почти.

– Дела, – присвистнул Андрей и посмотрел на меня так внимательно, будто видел в первый раз.

Я не отвела взгляд. В его глазах промелькнуло что-то – то ли смущение, то ли испуг.

– Ты – хорошая девчонка, – наконец сказал Андрей тихо. – Очень хорошая.

А потом вышел и плотно прикрыл за собой дверь.

После этого вечера я старалась не ходить к Насте в гости. Жаль, что не всегда получалось.

* * *

Сегодня, например, не получилось.

Сначала всё было хорошо. Мы сидели за столом в большой комнате, которую хозяева гордо называли гостиной, с Настей, её мамой, папой, бабушкой, дедушкой и сестрёнкой Олей. Андрея дома не было. Мы пили чай, ели торт и пирожные. Меня поздравляли с днём рождения и даже подарили очень красивого деревянного зайца.

Когда от торта остались только крошки, в квартире зазвонил телефон. Настя помчалась брать трубку.

– Это Андрей, – объяснила она, вернувшись. – Сказал, что придёт поздно.

Бабушка с мамой хитро переглянулись.

– Загулял, – покачала головой бабушка.

– Ничего, – улыбнулась мама. – Таня – девочка хорошая.

Хоть я и не видела Настиного брата несколько месяцев, но, услышав про какую-то Таню, чуть не разревелась. И не надо мне было уже ни поздравлений, ни чая, ни дня рождения вообще.

Посидев для приличия ещё полчаса, я засобиралась домой.

– Мы тебя проводим, – сказала Настина мама.

– Не надо, – отказалась я. – Тут же близко совсем.

– Надо, – настаивала Настина мама. – Подожди, я сейчас оденусь. Настюш, ты тоже собирайся. Заодно свежим воздухом подышим.

Пока Настя с мамой разошлись по комнатам, я решила незаметно ускользнуть. Ну зачем меня провожать? Не маленькая, не заблужусь.

Накинув куртку, я заглянула в гостиную и шёпотом попросила Настиного дедушку закрыть за мной. Он удивлённо вскинул мохнатые брови, покачал головой, но поднялся с дивана и медленно протопал в прихожую.

– Дождалась бы лучше провожатых, – тихонько проворчал он, отпирая замок.

Я покачала головой и, улыбнувшись на прощанье, побе-

жала вниз по лестнице.

Спустившись до второго этажа, я услышала хлопок подъездной двери, а через мгновение увидела Андрея.

Он поднимался по ступенькам, на ходу отряхивая снег с пальто.

– Привет! – сказала я, слегка охрипнув от неожиданности.

Андрей поднял голову, и я рассмотрела его лицо. В тусклом свете одинокой лампочки оно показалось мне очень бледным и грустным.

– Привет!

Он улыбнулся, будто насильно растягивая губы. Я подумала, что мы не виделись давным-давно и у меня сейчас от волнения сердце стучит так, словно хочет выскочить наружу, а Андрей даже не удивился, встретив меня в своём подъезде в первый раз после того разговора на кухне. И не обрадовался ни капельки. У меня защипало в горле, а ресницы сами собой захлопали, стараясь стряхнуть слезинки.

Я прибавила шаг, чтобы побыстрее оказаться на улице. Там можно было и заплакать – всё равно никто бы не заметил. А сил сдерживаться почти не осталось.

Из-за слёз, застывших на глазах, я почти ничего не видела. Мчалась по лестнице, придерживаясь за перила, и даже не чувствовала, как по ноге бьёт мешок с подаренным зайцем. Когда до выхода осталось всего несколько ступенек, что-то царапнуло меня по куртке, резко и мощно дёрнуло назад, а потом раздался треск ткани, и я мгновенно освободилась,

но почему-то не смогла удержаться на ногах и только успела подставить ладони, чтобы не удариться о серый бетон лицом.

Боль от удара обожгла. Я глухо застонала и съехала до площадки, притормаживая разбитыми руками и коленками.

И вот тогда уже разревелась в голос. Сидела на ледяном полу среди грязных лужиц, оставленных чьими-то сапогами и ботинками, всхлипывала, давилась этими всхлипами и размазывала по щекам слёзы.

– Лена, что с тобой?

Голос Андрея прозвучал так неожиданно, что я икнула и прикусила губу.

– На тебя напали?

Андрей присел передо мной и взял за руку. Я посмотрела на свои испачканные пальцы и спрятала руку в карман. Вернее, хотела спрятать, но ничего не получилось, потому что бокового кармана у куртки теперь не было. Он превратился в выданный с курткиным «мясом» лоскут, державшийся на двух толстых нитках. Нитки торчали нелепыми витыми хвостиками.

– Можешь встать? – спросил Андрей.

Я кивнула и осталась сидеть на полу.

Андрей подхватил меня под мышки и, словно куклу, поставил на ноги. Я охнула от боли в разогнувшихся коленках.

– Потерпи, Лен, – попросил он. – Я сейчас лифт вызову.

– Зачем? – не поняла я. – Мы же и так на первом этаже.

– Тебе нужно зайти к нам. Вымыть руки и вообще...

Андрей слегка смутился.

– Я у вас уже была, – слабо улыбнулась я. – Мне надо домой. И ты не думай – никто на меня не нападал. Это я сама за что-то зацепилась. Карманом.

Андрей посмотрел на болтавшийся на нитках лоскут, а потом на лестничный пролёт над нами. Я проследила за его взглядом и сразу всё поняла. Один из прутьев, поддерживающих перила, был отломан сверху и загнут крючком. Будто кто-то специально устроил ловушку для моего кармана.

– Вот ведь... – процедил Андрей сквозь зубы.

Он поднялся к отогнутому пруту и попытался его разогнуть. Ничего не получилось. Тогда, морщась от напряжения, Андрей попытался отломать прут и внизу, но тоже зря. Тот держался крепко.

– Ладно, – пропыхтел Андрей, – возьму дома инструмент и сегодня же этот крючок уберу.

– Это будет здорово, – поддержала я. – А то кто-нибудь может, как я...

Он снова спустился ко мне.

– Сильно ушиблась?

– Да нет. Всё нормально. Я пойду?

Он посмотрел на валяющийся у двери пакет.

– Это твоё?

– Моё. Мне твои зайца подарили. На день рождения.

Андрей изумлённо сморщил лоб:

– Так у тебя сегодня день рождения?

– Ну да, – кивнула я. – А что, незаметно? Вон я какая красивая.

И, криво улыбнувшись, повертелась перед ним, показывая выпачканную рваную куртку и джинсы с мокрыми пятнами на коленях.

– Ты даёшь! – усмехнулся Андрей. – Ладно, пошли!

– Куда?

– Домой тебя отведу!

– Сама дойду, – покачала головой я.

– Сама ты уже дошла, – хмыкнул Андрей. – На сегодня хватит.

Он уверенно взял меня под локоть и вывел из подъезда.

* * *

Я ворочалась под одеялом и думала, что ещё неделю назад умерла бы от счастья. Да что там неделю – даже вчера! Ведь Андрей проводил меня до квартиры. Мы шли, отворачиваясь от ледяных порывов ветра. Метель бросала нам в лицо горсти колючей снежной крупы. Было темно, скользко, и у меня саднило колени. Но Андрей вёл меня под руку и, если ветер чуть утихал, рассказывал смешные истории. А у самой двери, когда я уже сказала: «Пока», наклонился и, шепнув: «С днём рождения!», осторожно прикоснулся губами к моей щеке.

Да, ещё вчера я умерла бы от счастья. Но не сегодня.

Ведь тогда я не знала, что у него есть Таня, «хорошая девочка».

А сегодня знаю...

Глава 5

Долгая дорога за майонезом

Салат из кальмаров готовить проще простого. Только и нужно-то: яйца сварить вкрутую, репчатый лук кипятком ошпарить и две консервные банки с кальмарами открыть. А потом нарезать яйца и лук мелко-мелко и кальмары узкими длинными полосочками. Ну и с майонезом перемешать.

В общем, на всё нужно минут пятнадцать. Но это если голова не занята неизвестно чем и руки нормально работают. А у меня с утра снова все мысли крутились около вчерашнего вечера. Вот и получилось, что яйца, пока варились, лопнули и вылезли из скорлупы противными хлопьями, кипятком вместо лука я для начала ошпарила пальцы, а ведёрко с майонезом и вовсе опрокинулось на пол.

Услышав, как я пишу и охаю, папа вышел на кухню и покачал головой.

– Лен, давай без салата обойдёмся, – предложил он.

– А как же праздничный обед? – растерялась я.

Папа задумчиво почесал подбородок:

– Может, в кафе сходим?

– Да ну! – отказалась я. – Лучше я за новым майонезом сбегаю.

Не люблю я обедать в кафе. Нет, пойти съесть что-нибудь

вкусненькое – это, конечно, здорово. Но ведь в доме-то никакой еды не будет. А значит, ужин всё равно придётся готовить. Ну и какая разница – сейчас бежать в магазин за продуктами или вечером? Лучше уж сейчас. Хотя бы на улице светло.

– А что ты кроме салата собиралась сделать? – поинтересовался папа.

– Курицу пожарить.

– Курицу? – оживился он. – Давай я сам!

– Ты разве умеешь? – усомнилась я.

Папа хитро улыбнулся и подмигнул:

– Я не умею – она сумеет!

– Кто? – растерялась я.

– Микроволновка, – объяснил папа. – Ты хоть раз читала, что у неё в инструкции написано?

– А что?

Честно сказать, инструкцию я не читала. Зачем, если и так всё понятно? Поставила тарелку, закрыла дверцу, время нужное установила – и сиди жди, пока сигнал сообщит, что еда разогрелась.

– А то, – вздохнул папа, – что у неё есть специальные программы. Например: «Жаркое из курицы».

– Серьёзно? – удивилась я.

– Очень даже, – кивнул он. – Так что, рискнём?

Я подумала, что из меня сегодня повар никудышний. Хорошо, если с салатом со второго раза справлюсь.

– Ну давай рискнём. Под твою ответственность.

Про ответственность это я специально сказала. Обычно так папа мне говорит, если я берусь за какое-нибудь очень серьёзное дело. Например, придумываю, что кому подарить на Новый год, или планирую, сколько денег можно потратить за неделю.

* * *

В подъезде ещё пахло вчерашним дымом. Дверь от мусоропровода была чёрной, в клочьях обледеневшей пены.

За ночь снег стал твёрдым и скользким. Я шла по расчищенной дорожке, а он скрипел под ногами. Самое интересное, что чем дальше я уходила от дома, тем громче становился скрип. На повороте к магазину мне пришлось остановиться, чтобы поправить капюшон. Странное дело – скрип стал чуть тише, но не прекратился. Я посмотрела назад, и всё сразу стало ясно.

В нескольких шагах от меня по дорожке топал вчерашний мальчишка в куртке с меховым воротником.

– Привет! – улыбнулся он.

– Привет, – кивнула я.

– Ты в магазин?

– Ага. За майонезом.

– Я тоже.

– Также – за майонезом? – удивилась я.

– Тоже – в магазин, – объяснил мальчишка. – Пошли вместе?

– Пойдём.

Идти рядом по дорожке было не очень удобно, поэтому я слегка обогнала своего спутника.

– Тебя как зовут? – спросил он.

– Лена, – ответила я.

– А меня Никита.

– Ты у тёти Зои сейчас живёшь?

Никита почему-то смутился, помолчал несколько минут, но всё-таки ответил:

– Пока да.

Мне стало любопытно, почему он смущается.

– А тётя Зоя вчера сказала, что у неё нет племянников, – вдруг ляпнула я.

– Ну нет, – согласился Никита. – И что?

– А ты ей кто?

– Внук.

Вот уж это было явным враньём. Я прекрасно знаю, что у тёти Зои есть дочь. Но той сорок лет и никаких детей у неё нет и не было. Правда, говорить об этом Никите я не спешила. Мало ли как онотреагирует?

– А почему же ты её тётей Зоей зовёшь, а не бабушкой?

Никита фыркнул:

– Это ты её так зовёшь, а не я.

– Да я сама слышала! – возмутилась я. – И не один раз.

– Это я просто за тобой повторял. Чтобы тебе понятно было, о ком разговор.

– Да? – недоверчиво хмыкнула я.

– Ну, не верь, – пожал плечами Никита. – Ты, кстати, поздно гуляешь. Неужели интересно – в темноте, в метель? И карман вон где-то порвала.

Я обернулась к нему и поскользнулась. Никита схватил меня за локоть.

– Спасибо, – пробурчала я, решив, что как только вернусь, сразу же пришью карман на место, чтобы больше не позориться. – А откуда ты узнал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.